

КАК ПОБЕДИТЬ КОРРУПЦИЮ

Наш сегодняшний собеседник, Андрей Станиславович Пржездомский – человек невероятно одаренный. Он и историк, кандидат исторических наук, и музыкант, и писатель – член творческого союза, и художник, его гравюры украшают написанные им книги, и член Общественной палаты России, и руководитель солидного, уважаемого Фонда

– В 2002 году Вы возглавили Российский фонд свободных выборов, каким образом Вы его создавали?

– Я не был ни среди организаторов, ни среди создателей Фонда, просто меня пригласил Александр Альбертович Вешняков, и предложил возглавить структуру, одним из организаторов которой был и ЦИК России. Я тогда все взвесил, оценил свои возможности, смогу ли я с этой работой справиться, потом – согласился. И за

четыре года из достаточно хорошей, но «виртуальной» идеи, выстроилась солидная, политически не ангажированная, реальная, пользующаяся определенным уважением организациями, которая работает со всеми участниками избирательного процесса.

– Что Вам помогло справиться с этой нелегкой задачей?

– Я – человек, приверженный государственной службе, всю жизнь работал в госструктурах. Правда, получилось так, что я, будучи уже не моло-

дым человеком, был вынужден с большим трудом адаптироваться к новым условиям жизни. Шел 1999 год. Мне было 48 лет. Я занимал должность заместителя директора федеральной службы, и вдруг оказался «на улице». Пришлось многое начинать заново. При этом я не отказался от своих жизненных принципов, не превратился в объект для манипуляций.

– Что Вы понимаете под словом «манипуляции»?

– Понятно, что руководителя силовой структуры, почти пять лет, с 1996-го по 1999-й год, занимавшего должность заместителя директора налоговой полиции, прежде всего стали приглашать в организации, где бы он мог использовать свое влияние и возможности для лоббирования конкретных финансовых интересов. Но это не

Пржездомский Андрей Станиславович

Родился 2 февраля 1951 года в Москве. 1968–1976 – учеба на историческом факультете. 1981 – окончил аспирантуру, кандидат исторических наук.

1974–1982 – ректорат МГУ, заместитель начальника отдела.

1982–1996 – органы госбезопасности.

1993–1996 – Администрация Президента РФ: сотрудник Управления кадров, заместитель начальника Управления федеральной государственной службы Президента РФ.

1996–1999 – заместитель директора Федеральной службы налоговой полиции, заведующий кафедрой Финансовой академии при правительстве РФ.

С 2002 года – исполнительный директор Российского фонда свободных выборов.

Член Научно-методического совета ЦИК России, член Экспертного совета Счетной палаты России, член Общественной палаты РФ, председатель подкомиссии по проблемам противодействия коррупции.

Член Союза писателей России. Автор книг: «Янтарный призрак» (1997) – документальная повесть о тайне XX века – Янтарной комнате; «Секретные объекты «W» (1999) – художественно-документальная повесть о деятельности спецслужб гитлеровской Германии на завершающем этапе войны, написана по материалам разведки и контрразведки; «Тевтонский крест» (2001) – документально-художественная повесть о городе Кёнигсберге; «Кагэбэшник» (2001) – повествование о малоизвестных исторических фактах 1990–1991 гг. на основании собственных впечатлений; «Выборы в России. Шанс на согласие» (2005) – издание Российского фонда свободных выборов, иллюстрированный энциклопедический справочник «Кёнигсберг – Калининград» (2006) – крупноформатное 800-страничное издание, главный редактор и автор большинства глав. Кавалер почетного гражданского ордена Серебряная звезда «Общественное признание».

Увлекается экстремальным туризмом, рисованием, органной музыкой, видеосъемкой и видеомонтажом.

тором объединения конструктивных общественных сил, в целях обеспечения свободы волеизъявления граждан на выборах.

– **Неужели у вашего Фонда нет каких-то финансовых накоплений, значительных денежных ресурсов?**

– К сожалению, это так. У меня все время «болит голова» об этом, я не знаю, где найду средства для выполнения тех задач, которые стоят перед Фондом. Бюджетных поступлений у нас нет и быть не может, спонсорские ресурсы, как правило, просто так не даются. Если кто-то выделяет средства, он, как правило, предлагает свою помощь на каких-то условиях. И тут возникает опасность потери неангажированности, а зачастую и независимости.

– **Какие проекты вы выполняете сегодня?**

– Приведу простой пример, уже из практики работы нашей антикоррупционной комиссии. Мы только что сделали маленькую книжечку «Если у вас вымогают взятку», выпустили ее сотысячным тиражом, сами готовили текст. Собрали хороших специалистов. И все это – на общественных началах. Спрос на брошюру – огромный. Тем более что раздаем ее БЕСПЛАТНО через общественные организации. Помогаем людям защищать свои интересы, в том числе и российскому малому бизнесу развиваться в цивилизованных условиях. Одновременно

совпадало с моими жизненными принципами. Я отказался. Проект Вешнякова показался мне очень интересным, живым делом. Нравилось, что мы независимы от государства, совершенно не ангажированы какими-либо политическими силами.

– **Вы хотите сказать, что у вашего Фонда нет каких-то политических пристрастий?**

– НИКАКИХ! Мы работаем с парламентскими партиями и самыми разными общественными организациями, со всеми участниками выборов. Правда, наименование нашей организации не совсем соответствует содержанию работы. Слово «фонд» подразумевает функцию аккумуляции финансовых ресурсов для решения какой-то задачи, но реально мы занимаемся чисто практическими делами. Наша деятельность напоминает в некотором роде работу государственной структуры, которая проводит целый комплекс различных мероприятий – конференций, «круглых столов», семинаров, занятий по подготовке наблюдателей, «горячих линий» с избирателями. Наш небольшой коллектив в 2003 году организовал и провел общероссийский общественно-политический форум в «Ма-

неже», в котором приняли участие все политические силы страны, обеспечил подписание Общественного договора между политическими партиями и деятельность Наблюдательного совета, развернул активную борьбу с правонарушающими технологиями в ходе выборов. И в предстоящих избирательных компаниях Фонд намеревается выступить активным организа-

На совещании в Центризбиркоме, 2003 год

Сопоставление позиций перед выборами в Госдуму

готовим еще одно подобное пособие, уже по другому вопросу. Сейчас по отношению к гражданам предпринимаются чудовищные действия по захвату жилья. С помощью манипуляций, за спиной человека переоформляются документы. Есть множество фактов, когда пропадают люди, а собственниками квартир становятся всякие мошенники и преступники. Жертвы оказываются вышвырнутыми на улицу, они годами тщетно ищут правду. Издаваемая нами вторая памятка должна помочь в борьбе и с квартирными рейдерами. А издаются эти брошюры на средства отдельных предпринимателей, которые реально демонстрируют социальную ответственность бизнеса.

– Как можно получить вашу консультацию по выборным вопросам?

– С января 2007 года у нас открывается «горячая линия» связи с избирателями, люди смогут звонить по многоканальному телефону и получать квалифицированные консультации по всем интересующим их вопросам. Приоритет, естественно, будет отдан проблемам, связанным с выборами. В июне–августе такие же «горячие линии» открываются и в федеральных округах России. Если возникнет непонимание каких-то аспектов избирательного законодательства, если будут нарушены права, мы сможем оперативно реагировать на эти

сигналы. У нас имеется прямая линия связи с Центральной избирательной комиссией, и всеми избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации. Надеемся, все это будет способствовать повышению уровня свободы волеизъявления, предупреждению манипуляций сознанием избирателей.

– Ваша организация называется «Российский фонд свободных выборов». Вы – профессиональный историк, кандидат исторических наук, приведите, пожалуйста, хотя бы один пример, когда выборы в какой-то стране мира когда-нибудь были действительно свободными?

– Абсолютной свободы никогда ни в чем не бывает, просто степень не-свободы может быть разной. Я думаю, что о выборах можно корректно сказать, что они достаточно честные и справедливые, если обеспечены демократические процедуры их проведения. Если есть система контроля, соблюдается законность. Иначе возникает вакуум, появляется произвол, пропадает уверенность каждого члена общества в том, что его голос будет услышан. К сожалению, реальная политическая практика зачастую не совпадает с этими благими устремлениями.

– На сегодняшний день приняты новые поправки в избирательное право России, в частности, снят минимальный порог явки из-

бирателей. Как Вы к этому относитесь?

– На мой взгляд, это попытка опередить реально происходящие процессы в Российской Федерации.

– Но ведь за отмену минимального порога явки избирателей выступали и видные юристы, и политики.

– Да, и в качестве важного аргумента они ссылались на то, что в целом ряде стран, скажем, в США, во Франции, нет какого бы то ни было ограничения на количество принявших участие в голосовании. Я сам неделю тому назад был в Соединенных Штатах. Там, в составе делегации Центральной избирательной комиссии России наблюдал весь процесс подготовки и проведения промежуточных выборов в Конгресс. Мне удалось многое увидеть, так сказать, «пощупать», понять технологии, и я могу сказать, что в странах, где существует социально-политическая стабильность, где есть устоявшиеся демократические традиции, вопрос о явке не стоит так остро, как в России.

В США есть две партии, которые отражают интересы двух крупнейших групп влияния, но смена одной партии другую приводит лишь к перемене кадрового состава верхней части чиновничьего аппарата, к очень небольшому изменению внешней политики, незначительной корректировке отдельных аспектов внутреннего курса государства.

– А как обстоит дело в России?

– А в России пока не сформирована многопартийная система, и людям разобраться в калейдоскопе политических сил крайне сложно. Избиратели у нас ориентированы в большей степени на политические фигуры, они знают Зюганова, Жириновского, руководителей «Единой России», Миронова, и через призму отношения к личности руководителя партии формируют свои политические пристрастия. Поэтому система партийного влияния на формирование органов власти у нас еще не работает.

– А в Америке работает? Разве там не личности формируют отношение к партии?

– В Америке абсолютно сложившаяся система власти, где существует имитация соревновательности, которая реально не влияет на стратеги-

В рабочем кабинете в Московском доме общественных организаций

ческие элементы развития общества. На карту не поставлены жизненно важные для всей страны вещи. Там существует политическая и социальная стабильность. И в этом наши политики тоже усмотрели аргумент в пользу необходимости отмены минимального порога явки, мол, «таким образом, мы закрепим стабильность и у нас в стране». Но тут мы «ставим телегу впереди лошади», ведь реально Россия пока не пришла к тому уровню демократии и стабильности, который надо закреплять, изменяя закон о выборах. В США уже есть функционирующая социальная система институтов общества, нормальная экономика – такое положение дел имеет смысл закреплять, а у нас по всем позициям есть проблемы. Это не вопрос политической воли первого лица в государстве, это – проблемы всего общества. Мы с трудом преодолеваем процесс болезненного «вползания» в новую социально-экономическую формацию, что объективно требует времени, и при этом хотим искусственно ускорить темп развития, что, на мой взгляд, сделать не реально.

Кроме того, существует психологическая особенность нашего избирателя – с ним всегда перед выборами работали! Были агитпункты, агитаторы, населению говорили: «От вашего голоса зависит то, как вы будете жить завтра. Если Вы лично не придете, выборы могут не состояться...». Политические партии тоже боролись за явку избирателей – «ПРИХОДИТЕ,

ПРОГОЛОСУЙТЕ! Сделайте свой выбор!». А тут возникает ситуация, при которой нам всем говорят, придете вы или нет – ничего не изменится, выборы все равно состоятся. Мы говорили молодым людям: «Вы граждане своей страны, вы должны пойти, сделать выбор. Вы должны подумать, почитать газеты, посмотреть телевизор». А сейчас ничего этого не требуется, потому что каждому скажут: «Не пойдете, ну и шут с вами. Никто Вас там особенно и не ждет». Разве это патриотично?

– Нет ли такой опасности, что при крайне маленькой явке к власти придут силы, хорошо организованные, но абсолютно не отвечающие нуждам всего общества?

– Я вижу тут много опасностей, да и сценарии могут быть самые разные. Это и массовый отказ избирателей от участия в выборах, и активизация мало значимых групп, которые смогут перехватить инициативу. И еще, у нас постоянно звучит вопрос о ЛИГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ. Очень важно, чтобы все понимали, что власть, которая избрана, представляет интересы большинства общества. Теперь представьте себе, что на выборы пришло, скажем, триста человек. Они избрали руководителя. Но в массовом сознании этот человек никогда не будет восприниматься, как полноценный представитель народа, пришедший к власти в результате соревновательного процесса.

– Поэтому снятие порога явки ставит в сложное положение самих избранных?

– Здесь многое зависит от личности избранного. При сегодняшней степени коррумпированности власти для многих главное – оказаться в «заветном кресле».

– Почему Вы в Общественной палате России возглавили подкомиссию по проблемам противодействия коррупции?

– Я считаю это базовой, стратегической задачей на сегодняшнем этапе развития нашего государства. Если мы в ближайшие годы не сможем предпринять решительных мер по преодолению коррупции, то не сможем эффективно решать никакие другие, стоящие перед страной задачи! Ни в социальной, ни в политической сферах, ни в экономике, ни в области управления.

– Но тут тоже не все столь однозначно, ведь есть такие вещи, как, например, политическое лоббирование?

– Дело в том, что коррупция, как явление, в той или иной мере свойственно любому государственному организму. Абсолютной справедливости нет, как нет и абсолютной свободы, но речь идет о масштабах этого явления. Когда оно уже настолько проникает во все поры государственного механизма, что он перестает нормально функционировать, происходит катастрофа. Но, на мой взгляд, даже на этой стадии болезни, речь в первую очередь должна идти о превентивных мерах: путь решения задачи сведения к минимуму вреда от коррупции лежит прежде всего в механизме кадровых назначений на государственные должности. Если система нацелена только на прямое материальное лоббирование назначения на конкретные должности конкретных людей, бессмысленно говорить о победе над коррупцией. Когда человек сидит в кресле, на которое он попал не в силу своих личных качеств, а в результате неких манипуляций, связанных, например, с проплатой денег за эту должность, либо с поддержкой со стороны каких-то финансовых групп, то говорить о том, что этот руководитель будет предпринимать какие-то антикоррупционные меры бессмысленно. Он пришел на это место специально для того, чтобы реализовывать чьи-то финансо-

вые интересы! Поэтому сегодня краеугольная задача государства – создание жестких фильтров в продвижении к должностям! Чтобы не ходили темные личности, как это делается сейчас, по кабинетам, не узнавали кому и сколько «надо дать», чтобы посадить свой кадр на какое-то ключевое место.

– **Такое безобразие творится открыто?**

– Ну не совсем! Однако все об этом знают.

– **А как Вы предлагаете с этим бороться?**

– Есть конкретные процедуры: на такую-то должность может быть назначен человек, обладающий следующими качествами: профессиональные такие-то, возрастные – такие, плюс, конечно, незапятнанность репутации. Надо создавать систему многовариантной оценки личности, обеспечивать возможность ВЫБОРА.

– **Есть ли в стране опыт такого честного подбора кадров?**

– В бытность мою руководителем Управления федеральной госслужбы Президента Российской Федерации мы создавали такую систему. Выбирали людей по определенным согласованным критериям. Формировали банк федерального кадрового резерва.

– **И это как-то помогало?**

– Приведу пример – работает губернатор. Он может быть очень хорошим специалистом, никаких претензий к нему нет, но все равно мы должны иметь как минимум ДВЕ кандидатуры на его место. Это может быть и его заместитель, и какой-то другой человек, скажем, депутат Госдумы, не важно. Главное, если с губернатором что-то происходит на его место, из кадрового резерва приходят подготовленные и тщательно изученные люди. При этом необходимо быть уверенным, что данный человек появился на данном месте вполне понятным образом, за какие-то вполне объективные заслуги. Нужна эффективная система «фильтрации», отбраковки, которая не оставит места криминалу, рвущемуся во власть.

– **На словах все хорошо, но ведь Вы специализируетесь на выборах. Допустим, Вы подготовили прекрасного человека, честнейшего, талантливого, а одновременно с ним на выборы идет бандит, за которого отдает голоса**

большинство избирателей. Что в таком случае делать?

– Любый закон, и закон о выборах депутатов, содержит условия, отсекающие подобные нарушения. Важно, чтобы эти механизмы были грамотно отработаны и четко выполнялись. В 1993 году мы занимались подбором членов Конституционного суда России. На каждую должность было подобрано 3-4 кандидатуры. Людей искали по всей стране. Каждый претендент выходил на Совет по кадровой политике при Президенте РФ. Этот совет тогда возглавил руководитель Администрации Президента, и первый заместитель Председателя Правительства. Соискатели выходили на кафедру и десять минут рассказывали о своей программе. Кроме всего прочего, в зале сидели психологи, они давали заключение о том, какое впечатление на публику производит данный оратор. И лишь после этого делался окончательный выбор, и формировалось предложение Президенту.

– **У вас достаточно демократичная общественная организация, не ангажированная политически, ощущаете ли Вы себя частью гражданского общества?**

– Вопрос довольно сложный. Дело в том, что само гражданское общество находится у нас в процессе становления. Этот процесс длительный, его нельзя искусственно подгонять, но необходимо создавать благоприятные условия для его становления.

– **Что Вы понимаете под «благоприятными условиями»?**

– Надо создавать условия для развития тех общественных организаций, чья деятельность приносит реальную пользу. Расскажу о нашем Фонде. Мы – общественная структура. Бизнесом заниматься не можем. Должны жить на спонсорские поступления. Но при этом государство облагает общественные некоммерческие организации точно таким же налогом, как и бизнес. Нам переводят средства, но одна треть их уходит на налоги!

Пятидесятилетие. Вместе с семьей

На сплаве по горной реке. Сихоте-Алинь. Приморье, 1999 год

Я, в недавнем прошлом – заместитель директора налоговой полиции, теперь испытываю все эти трудности на своей шкуре. Мои сотрудники честно работают, они должны вовремя получать зарплату. Их не беспокоит, как я достаю деньги, какой процент их уходит на налоги, меня же порой все это просто загоняет в угол!

– **Но ведь многие общественные организации реально занимаются именно коммерцией?**

– Но это можно выяснить. И учитывать, скажем, при начислении налогов. Иначе нынешний хаос с работой общественных организаций будет продолжаться. Я принимал участие в работе конкурсной комиссии Общественной палаты, рассматривающей заявки на государственные гранты. Вы не поверите, были организации, которые просили грант для организации банкета в ресторане, на приобретение иномарки для руководителя! Такие заявки мы, естественно, отклоняли. Все это говорит о еще недостаточной зрелости наших общественных организаций, гражданского общества в целом.

– **Что, кроме материальной поддержки общественных организаций, может сделать для создания гражданского общества в России Общественная палата?**

– Прежде всего выявлять «болевые точки» нашего общества, искать пути их устранения. Для меня это, не устаю повторять, – формирование кадрового потенциала государственной власти, в том числе в системе правоо-

хранительных органов. Не может быть в системе, охваченной коррупцией, островков благополучия. Если в каком-то Тьмутараканске на покупку должности начальника милиции деньги собирают несколько криминальных структур, понятно чьи интересы этот начальник будет защищать в этом городе! Какая там будет вестись борьба с преступностью! Если механизм назначения на руководящие должности не изменится, никакие силовые воздействия эффекта не принесут. Коррупцированная власть не способна победить коррупцию!

– **Вы не только руководитель влиятельного Фонда, но и музыкант, фотохудожник, писатель. Расскажите, как Вам удается совмещать в себе столько различных интересов. Как Вы на все это находите время?**

– Считаю, и всегда считал, что в жизни надо иметь много увлечений, и отдыхать, переключаясь с одного занятия на другое. Я много путешествовал. С женой и детьми объехал весь Советский Союз. Ни разу не были ни в санатории, ни в доме отдыха. Всю жизнь фотографирую. Снимаю на видео. Первая камера у меня была еще механическая, с такой небольшой крутящейся металлической ручкой.

– **А в каком жанре Вы работаете, как писатель?**

– Мой жанр определить трудно. Художественно-документальные повести, написанные на основе реальных событий. В юности я увлекался поисками Янтарной комнаты, облазил все

подземелья в Калининграде, был участником экспедиций. Об этом моя первая книга – «Янтарный призрак». Она иллюстрирована моими авторскими гравюрами. Потом появилась книга о спецслужбах Германии времен войны – «Секретные объекты «W». От того времени я перебрал мостик в современность. В 1991 году я оказался в гуще событий, происходивших в стране. Как помощник председателя КГБ России, был свидетелем трагических для нашей страны событий августа 1991 года, когда на карту ставилась судьба великого государства, когда каждый человек проверялся на способность сохранять честь и достоинство. Так возникла документальная повесть – «Кагэбэшник». В этой книге приводятся факты, с которыми мало кто знаком.

– **Вы, как историк, уверены в будущем России при нынешнем положении дел в стране?**

– Конечно! У нашей страны, наших людей просто поразительный запас прочности. Если бы эксперименты последних двадцати лет проводились в другом государстве, я сомневаюсь, что оно выжило бы, не погибло, сохранило духовные начала нации.

– **Есть мнение, что в России сегодня начался процесс постепенного возрождения. Немало наших соотечественников пребывают в радужном ожидании. Как Вы думаете, подобные настроения оправданы?**

– Мы как-то уж очень легко и примитивно восприняли ценностные ориентиры псевдобудущего, взяв грубую кальку с зарубежных эталонов демократии. Сегодня «зеленый доллар» воспринимается некоторыми, как «икона», но это противоречит нашей тысячелетней традиции, нашему мироощущению. У нас всегда, испокон века был идеал бескорыстного служения Отечеству, и у нас в стране не может прижиться другая логика. И не правильно говорить о нынешних детях, как о «потерянном поколении». Я вижу, как и в их сознании происходит перелом, уничтожение фетишей, чуждых России. Впереди тяжелые годы, но я твердо знаю, что мы преодолеем многие проблемы, все придет к норме, правда, боюсь, на это уйдет слишком много времени. И задача нашего поколения сделать этот переход максимально безболезненным.

Елена ГРИГОРЬЕВА